

75 ПОБЕДА! 1945–2020

«ТЕПЕРЬ ЖАЛЕТЬ, КОРМИТЬ...»

«ОТЕЦ» СОВЕТСКИХ СОЛДАТ СТЕПАН ДЕМЕНТЬЕВИЧ НАРБУТОВСКИХ (1886–1948)



Доктор Нарбутовских – человек-легенда. Начинал он в дореволюционное время в Пермской губернии как земский врач-универсал. Прошел фронта Первой мировой, добровольно перейдя на сторону Красной Армии. В советское время – создатель и первый директор самого крупного научно-исследовательского института «Большого Урала» начала 1930-х годов – Физиотерапевтического. Хирург, фтизиатр, физиотерапевт, организатор здравоохранения – круг его профессиональных компетенций впечатляет. Степан Дементьевич сочетал в высшей степени черты заботливого лечащего врача, пытливого исследователя и энергичного организатора

здравоохранения.

Помимо организованного им в Свердловске «с нуля» Уральского Физинститута, в Кыштыме, где он проработал почти 14 лет (считая три года войны), под руководством С. Д. Нарбутовских открыты: детская и женская консультация (первая на периферии Уральской области), дом матери и ребенка, ночной санаторий на 20 коек для туберкулезных больных, пункт переливания крови, в отремонтированной больнице был развернут кожно-венерологический стационар, а в поликлинике – туберкулезный пункт.

Никогда не забывал главный врач и о хлебе насущном: подсобное хозяйство Кыштымской больницы, созданное им, полностью обеспечивало больницу топливом, транспортными средствами, овощами, на 50 % – молочными и мясными продуктами. В 1941 году в нем имелось больше 200 голов различного скота, крольчатник, птичник, 100 гектаров посева зерновых, большое огородное и тепличное хозяйство.

В первый же день Великой Отечественной войны 55-летний доктор Нарбутовских явился в Кыштымский райвоенкомат с заявлением об отправке его на фронт. На передовую Степана Дементьевича не пустили: его колоссальный опыт и энциклопедические знания были нужнее в тылу. В июле-августе 1941 года на базе Кыштымского дома отдыха он организует эвакогоспиталь № 3124, куда уже 7 сентября 1941 года поступила первая партия раненых.

С 15 октября 1941 года Степан Дементьевич полностью сосредотачивается на лечебной работе, до октября 1944 года исполняя должность ведущего хирурга госпиталя. Когда эвакогоспиталь передислоцировали на запад, сантодел УралВО переводит С. Д. Нарбутовских в Свердловск – в самый крупный военный госпиталь Урала № 414, где он проработал начальником отделения госпиталя до мая 1946 года.

За период Великой Отечественной войны Нарбутовских написал три научных работы: «К лечению огнестрельных остеомиелитов длинных трубчатых костей», «Наши ошибки и упущения в лечении огнестрельных переломов бедра» и «К выработке методики аэро-гелиотерапии военной травмы в зависимости от их характера и течения».

Был многократно премирован приказами по госпиталю и по управлению госпиталями, многократно же получал благодарности. Награждался грамотами от ВЦСПС и Облесполкома за плодотворную работу. Правительство наградило тов. Нарбутовских орденом «Знак Почета» и медалью «За Победу над Германией».

Исключительно скромный человек, свою «Автобиографию», написанную в 1945 году, доктор Нарбутовских заключает полной достоинства и уважения к своей профессии фразой: «Под судом и следствием не состоял *и отрицательной оценки за свою работу никогда не получал*».

А как оценила его работу самая строгая комиссия по профессиональной пригодности врача – пациенты видно из приведенных ниже писем.

ИЗ ПИСЕМ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ С. Д. НАРБУТОВСКИХ

Герою-патриоту

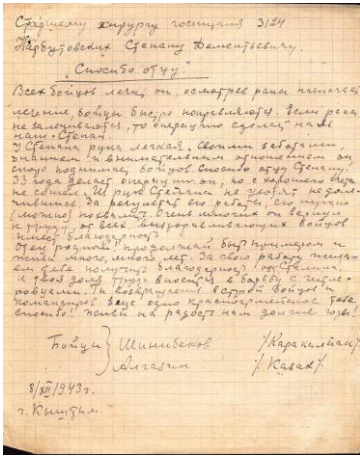
Уезжая из госпиталя окрепшим, я хочу выразить гл. хирургу С. Д. Нарбутовских мою искреннюю благодарность не только за то, что он меня вернул к жизни и труду, а и за его отцовское равное ко всем отношение и заботу, за его ласку. Желаю Вам, наш дорогой отец, еще больше сил, здоровья! По своей работе Вы ближе всего стоите к войне, она еще не кончилась, я верю, что Вы и дальше будете так же работать, не зная усталости!

Среди многих патриотов-героев я вижу и Вас, мой старенький и вместе с тем молодой и энергичный, отдающий все силы и знания на службу Родине!

Ранбольшой сержант

Якубов С. (таджик)

29/VI 44 г.



Старшему хирургу госпиталя 3124

Нарбутовских Степану Дементьевичу

Спасибо отцу

Всех бойцов лечит он, осмотрев раны, назначает лечение, бойцы быстро поправляются. Если рана не залечивается, то операцию сделает наш Степан.

У Степана рука легкая. Своими заботами, знанием и внимательным отношением он скоро поднимает бойцов. Спасибо отцу Степану!

33 года делает операции он, но с хорошего счета не сошел. Из рук Степана не уходят, не долечившись. За результат его работы, его нужно (можно) похвалить. Очень многих он вернул к труду, от всех выздоравливающих бойцов имеет благодарность.

Отец родной! Продолжай быть примером и живи много, много лет. За свою работу желаем тебе получить благодарность от т. Сталина.

И твоя доля труда вносится в борьбу с гитлеровцами. Ты возвращаешь в строй бойцов и командиров. Еще одно красноармейское тебе спасибо! Живи на радость нам долгие годы!

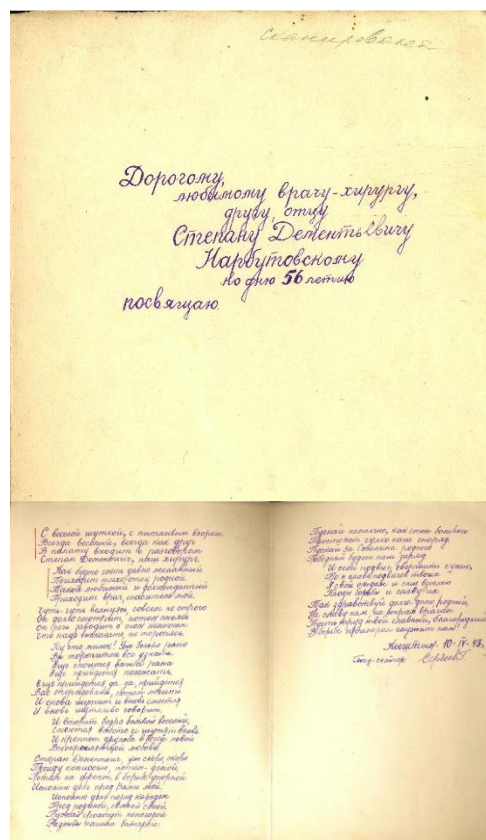
Бойцы Шинибеков (каракалпак)

Алгазин (казах)

8/XII 1943 г.

г. Кыштым.

Дорогому, любимому врачу-хирургу,
другу, отцу,
Степану Дементьевичу Нарбутовскому
ко дню 56-летия
посвящаю



С веселым словом, с пытливым взором,
Всегда веселый, всегда как друг,
В палату входит с разговором
Степан Дементьич, наш хирург.

Как будто гость давно желанный
Приходит тихо, отец родной.
Такой родной и долгожданный
Приходит врач, спаситель мой.

Чуть-чуть волнуясь, совсем не строго
Он долго смотрит, потом, смеясь,
Он речь заводит о том немногом,
Что надо высказать, не торопясь.

Ну что, милоч? Уж больно рано
Вы торопитесь все узнать.
Еще гноится ваша рана,
Еще придется полежать.

Еще придется, да-да, придется
Вас оперировать, потом лечить...
И снова шутит, и вновь смеется,
И вновь шутиливо говорит.

И вторит бодро больной веселый,
Смеются вместе и шутят вновь.
И крепнет дружба в беседе новой,
Всеокрыляющая любовь.

Степан Дементьич, уж скоро-скоро
Пройду комиссию, потом – домой,
Потом на фронт, в борьбе упорной
Исполню долг пред Вами мой.

Исполню долг перед народом,
Пред родиной, семьей моей,
Пускай грохочут непогодой

Разрывы наших батарей.

Пускай немолчно, как стон больного,
Простонет гулко наш снаряд,
Пускай за Сталина родного
Победный будет наш заряд.

И если подвиг свершить сумею,
То к славе подвигов твоих
Я свой отдам и сам взлелею
Плоды борьбы и славу их.

Так здравствуй долго-долго, родной,
На славу нам, на страх врагам,
Пусть труд твой славный, благородный
В борьбе примером служит нам!

Кыштым, 10 – IV – 43 г.
Боец-снайпер Сергеев Г.

Из письма рядового Г. Сергеева С. Д. Нарбутовских

«Отчего я Вас так полюбил, почему Вы запали (Ваш образ) в мою душу? Или потому, что в Вас внутренне как-то сильно развито патриотическое чувство, или даже не это, а Ваше простое сердце, Ваша непосредственность вызвало такой родной отклик в душе.

Первый раз, когда вы зашли в палату с полотенцем, перекинутым через плечо, я Вас полюбил. Ага! Профессор, – подумал я. Ваши шуточные замечания были приняты как хороший привет. Какой симпатичный! – восклицал я. Мы почти незнакомы, но как будто бы десятки лет я Вас знаю. Мне очень важно об этом сейчас писать Вам. Я должен разобраться и повторить пережитое.

Хотелось мне с Вами встретиться и непременно за чашкой чаю, по-семейному, хотелось многое рассказать и о многом услышать, хотелось приласкать мальчика, которого Вы приводили, он напомнил мне сына. Как сильно мне этого хотелось, я томился.

<...>

Вас все любят. Вы, спасая жизнь, приводите к нестерпимой боли, а Вас все любят. Вы его и скальпелем, и долотом, он Вас ругает, он злится на Вас, но попробуй кто-нибудь о Вас сказать плохо – всегда «злящийся» в лучшем случае найдет оправдание, а то так и костыли пустит в ход, защищая вас, ваше достоинство.

Я однажды, руководствуясь не совсем честным приемом проверки, сказал о Вас грубость, так на меня обрушились с укорами сразу двое, и хотя я их заверял, что это шутка – так и не поверили.

Мол, осторожнее шути.

Вас любят за то, что каждое слово и действие уместно. Шутка иной раз так же необходима, как вмешательство скальпеля. «Теперь жалеть, кормить», – как-то сказали вы, и это стало девизом. Вот все об отношениях. Одного я боюсь, что цензурный комитет вдруг не пропустит. Впрочем, не смеет. Нельзя же сухо зачеркнуть мою радостную искренность.

<...>

Вы, Степан Дементьевич, оптимист, я от Вас оптимизмом «заразился». Это лучший результат психологической репродукции. Все наполнено жизненными соками.

Моя жена написала Вам письмо, теперь сын требует, чтобы я Вам отослал танки, самолеты, красноармейца и кремль, нарисованные им. Но это мне не под силу!

И сыну я отвечаю так: «Придет, сын, время такое, мы сами ему, нашему Степану Дементьевичу, отвезем все это и скажем, что это все серьезно, ибо создавалось тогда, когда народ создавал эскадрильи самолетов, колонны танков и слал торжественные телеграммы Сталину. Эпоха отразилась на челе твоём, сын, ты нашему спасителю не шлешь какие-нибудь узоры, а танки и самолеты и даже Кремль».

По материалам архива Свердловского областного музея истории медицины, филиал ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж».

Эти письма, воспоминания, отзывы часто красноречивей любых официальных наград рассказывают о каждодневном подвиге врача, когда он с неизменной доброжелательностью, вниманием, терпением и заботой совершает свой ежедневный обход больничных палат. Когда оперирует. Когда советует и ободряет. Когда выхаживает. Когда радуется выздоровлению. Когда понимает, что помочь нельзя, и все же продолжает делать невозможное. Когда врач спасает человеческую жизнь...